

Но позже я понял, что ты действительно не такой, как я думал. Ты действительно презираешь молодого господина и семью Цзинь. Именно поэтому его интерес к тебе так велик. И, судя по текущей ситуации, он вряд ли отпустит тебя. Поэтому я хочу сказать, что если ты сможешь притвориться, как и другие, попытаться угодать ему, возможно, его интерес к тебе исчезнет. И ты обретёшь свободу. Семья Хэ также не пострадает. Ты понимаешь?

Хэ Дачжуан, слушая доктора Гоу, покраснел от злости, и на лбу выступили вены:

— Ты хочешь, чтобы я угождал этому зверю? Чтобы я, как собака, лежал в постели и ждал, пока он меня изнасилует?

Доктор Гоу хотел возразить, но смысл его слов был именно таким.

Хэ Дачжуан схватил стакан со стола и швырнул его, крича на доктора Гоу:

— Убирайся!

Доктор Гоу нахмурился, посмотрел на Хэ Дачжуана, открыл рот, но в итоге вышел, решив дать ему время успокоиться.

Если бы Хэ Дачжуан сохранял хоть каплю рассудка, он бы понял, что предложение доктора Гоу было лучшим выходом из ситуации.

После ухода доктора Гоу Хэ Дачжуан лежал на больничной койке, уставившись в потолок.

В его голове, как в кино, прокручивались воспоминания о том, что произошло после встречи с Цзинь Жуюем. Оскорбления, принуждение, угрозы, издевательства, насмешки, презрение, холодность. И то, что он не хотел вспоминать, — игры с ним. Каждый эпизод лишь усиливал его ненависть.

Если бы у него сейчас был пистолет, он бы тут же застрелил Цзинь Жуя. Если бы Цзинь Жуй не был таким сильным, он бы схватил нож и бросился на него. Если бы Цзинь Жуй не использовал его семью в качестве угрозы, он бы сразу же пошёл на смерть вместе с ним.

Но он не мог сделать ничего из этого, потому что в мире нет «если бы».

Доктор Гоу был прав.

Сейчас он даже не мог умереть, потому что у него была семья. Он сопротивлялся Цзинь Жую так долго, но в итоге оказался всего лишь муравьём, которым тот мог играть, решая, жить ему или умереть.

Он был единственным сыном в семье Хэ. Его младший брат не смог прожить долгую жизнь рядом с ними, и теперь он был их единственной надеждой. Родители растили его, любили и баловали столько лет. Если он бездумно откажется от своей жизни, не думая об их чувствах, если он уничтожит их последнюю надежду, как они смогут выжить?

Его жизнь была подарком от родителей, и никто, кроме них, не мог забрать её. Так что, если ему придётся пострадать и унизиться, что с того?

Он потрогал свою грудь, где боль напоминала ему о его глупости. Чуть больше, и он бы сам лишил себя жизни.

Закрыв глаза, Хэ Дачжуан усмехнулся. Как же всё это хреново!

Вернувшись домой, Цзинь Жуй заперся в своей комнате. Он размышлял: не слишком ли он привязался к Хэ Дачжуану?

Когда он увидел его окровавленным, на грани жизни и смерти, он почувствовал что-то вроде паники.

Он не считал, что влюбился в Хэ Дачжуана, — это было бы смешно. Он просто думал: если Хэ Дачжуан не сдастся, продолжать ли ему? Или отпустить?

Если он продолжит, то подобное может повториться. Но если отпустит, он будет чувствовать себя неудовлетворённым.

Этот человек был первым, кто так сильно его запутал. Поэтому Цзинь Жуй решил продолжать приручать его. Он не верил, что не сможет покорить Хэ Дачжуана.

Цзинь Жуй больше не посещал больницу, и Хэ Дачжуану было легче восстанавливаться.

Доктор Гоу каждый день заботился о нём, и отношение Хэ Дачжуана к нему улучшилось.

Доктор Гоу, видя, что Хэ Дачжуан понял ситуацию, был доволен.

Он относился к Хэ Дачжуану как к младшему брату и не хотел, чтобы с ним что-то случилось.

Говорят, что, находясь рядом с кем-то, начинаешь перенимать его качества. Хотя доктор Гоу давно жил в семье Цзинь и видел много равнодушия, он всё же решил помочь Хэ Дачжуану.

Не потому, что он был добрым, а потому, что в Хэ Дачжуане он увидел что-то, что заслуживало уважения.

И он не хотел, чтобы это исчезло.

Независимо от причин, связанных с семьёй Цзинь или личных, доктор Гоу заботился о Хэ Дачжуане с полной отдачей. Быстрое выздоровление Хэ Дачжуана во многом было его заслугой.

Сегодня нужно было снимать швы. Хэ Дачжуан лежал на кровати, глядя на ножницы в руках врача.

Тот нервничал, ведь этот парень попал сюда, воткнув себе в грудь зубную щётку.

Если он вдруг передумает и набросится на него...

Врач даже думать об этом не хотел и сказал Хэ Дачжуану:

— Молодой господин Хэ, пожалуйста, не двигайтесь, когда я буду снимать швы.

Хэ Дачжуан посмотрел на него и, не отвечая, повернулся к доктору Гоу:

— Ты сделаешь это.

Врач был только рад избавиться от ответственности.

Доктор Гоу взял инструменты и начал снимать швы.

Хэ Дачжуан опустил глаза, глядя на шрам на груди, похожий на гусеницу, и спросил:

— Останется шрам?

Доктор Гоу поднял голову и спросил в ответ:

— Ты хочешь, чтобы он остался?

Хэ Дачжуан кивнул:

— Пусть остаётся. Он будет напоминать мне.

Доктор Гоу улыбнулся:

— Тогда пусть остаётся.

Хэ Дачжуан снова кивнул и закрыл глаза.

После того как швы были сняты, врач сообщил, что рана зажила хорошо, и через несколько дней Хэ Дачжуан сможет выписаться.

Когда врачи и медсёстры ушли, Хэ Дачжуан попросил у доктора Гоу телефон, встал с кровати, подошёл к окну и позвонил домой:

— Алло, кто это?

Так грубо могла ответить только бабушка Хэ.

Услышав голос своей бабушки, Хэ Дачжуан почувствовал, как в горле застрял комок, и сказал:

— Бабушка.

Бабушка Хэ, услышав голос любимого внука, радостно воскликнула:

— Дачжуан, малыш, почему ты так долго не звонил? Я так по тебе скучала!

Хэ Дачжуан засмеялся, глядя в окно:

— Прости, бабушка, я был не прав.

Бабушка Хэ сердито фыркнула:

— Ты хоть понял, что был не прав? Сколько времени прошло с тех пор, как ты позвонил! Даже если в школе экзамены, ты не должен забывать звонить бабушке!

Услышав про «экзамены в школе», Хэ Дачжуан понял, что это была выдумка Цзинь Жуя. Он даже был благодарен ему, ведь если бы бабушка спросила, почему он так долго не звонил, он бы не знал, что ответить.

Он поспешил извиниться:

— Я просто не мог иначе. Если бы папа не сказал, что не пустит меня домой, если я не сдам экзамены в топ-10, я бы так не старался.

Бабушка Хэ задумалась и согласилась:

— Вечером я ему скажу. Где учиться — не важно. Наш мальчик, если захочет, и сам сможет войти в топ-10.

Хэ Дачжуан почувствовал, как глаза наполнились слезами. В этом мире только его семья так искренне заботилась о нём.

— Бабушка, ты одна дома?

Бабушка Хэ кивнула:

— Мама пошла за продуктами.

— Бабушка, ты себя хорошо чувствуешь? Лекарства принимаешь вовремя? А родители, они здоровы?

Бабушка Хэ, услышав заботу внука, заплакала:

— Бабушка в порядке, просто скучает по тебе. Я так давно тебя не видела, даже не знаю, похудел ты или поправился. Родители тоже здоровы, не переживай.

Хэ Дачжуан почувствовал, как горло сжалось, и с трудом сдерживал слёзы. Через некоторое время он сказал:

— Я хочу твоего жареного мяса.

Бабушка Хэ тут же ответила:

— Сейчас приготовлю и принесу тебе в школу.

Хэ Дачжуан поспешил остановить её:

— Не надо, бабушка. Когда я закончу с делами, ты приготовишь мне большую порцию, и я съем всё до последнего кусочка.

Бабушка Хэ рассмеялась и согласилась.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16150/1446678>